

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертационной работе Чжао Шуай на тему «Философско-культурологический дискурс китайского неореализма (на материалах современного изобразительного искусства)», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. – философская антропология, философия культуры

Диссертационная работа Чжао Шуай «Философско-культурологический дискурс китайского неореализма (на материалах современного изобразительного искусства)» представляет собой завершённый научный труд, в котором автором предпринята успешная попытка обобщить философско-культурологический дискурс как теоретико-методологическую рамку исследования китайского неореализма.

Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность темы диссертационного исследования Чжао Шуай видится в рецепции китайского современного изобразительного искусства, в котором преломляются стихий человеческого бытия, социальные и индивидуальные переживания человека, его представления о мире и природе. Обращение к данной проблематике, с одной стороны, позволяет решить ряд актуальных теоретико-методологических задач, например, по выявлению границ творческого метода применительно к китайскому неореализму, с другой стороны, показать, насколько сложившаяся на основе данного направления искусства культурная практика позволяет раскрыться человеку в многообразии его бытийных ипостасей. Фиксация окружающего мира глазами художника предстает как актуальный тренд, который в руках философа приобретает особую огранку, – и мы видим в представленной диссертации, насколько автору удалось прочувствовать и оценить состояние сопряженности вещного посястороннего мира с миром идеальным, отчасти и тем, который воплощен в современном изобразительном искусстве.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна

Степень обоснованности

Наибольший интерес в работе вызывает исследовательский ракурс, направленный на выявление особенностей китайского неореализма. В этом направлении особое значение приобретает не только характеристика этнонационального колорита китайского неореализма, специфики его форм и символического ряда искусства, но и его рецепция в русле соответствующего философско-культурологического дискурса.

Важным моментом является тот факт, что соискатель не разделяет культуру и искусство на два разных самостоятельных феномена, что нередко можно наблюдать в современных прежде всего междисциплинарных исследованиях, а, напротив, отстаивает их родство и более того – их взаимное

притяжение. Именно в такой тональности разворачивается представленное нам диссертационное исследование.

Не менее значимым для обоснованности положений диссертации является широкая апелляция к работам китайских мыслителей и ученых, содержащим отсылки к идеям, имеющим отношение к философии культуры и философской антропологии. Так, обзор работ по истории китайской философской мысли, обращение к концептуализации понятия неореализма в кругу китайских исследователей добавляет содержательности диссертации и позволяет судить о включенности соискателя в обозначенную проблематику.

Примечательно, что в диссертации сопряжены по крайней мере три ключевые концептуальные позиции, позволяющие автору диссертации обосновать свой научный подход. В совокупности они дают представление не только об уникальности китайского неореализма, но и отражении в нем сложной социокультурной ситуации, которая наблюдается в Китае, очевидно, и во всем мире также.

Первая такая концептуальная позиция состоит в том, что соискателем дается оценка влиянию философско-культурологической, художественной интеллектуальной мысли Китая на современное китайское искусство. В этом контексте обращает на себя внимание анализ особенностей китайского неореализма, получающих свое развитие в китайской культуре, философии, литературе. В работе сделан акцент на том, что «развитие художественного образования в лице университетского академического сообщества обеспечило высококачественную платформу для творческой переработки, наследования и развития китайского неореалистического искусства; эпоха процветания индустрии перевода западной философско-эстетической литературы, которая решила проблему языкового барьера для слияния иностранной культурной философии и китайской оригинальной культурной философии, привела к межкультурному взаимодействию и дискурсивности, освоению современной западной философии во всем многообразии, дискуссии об этноцентризме и глобализме» (с. 12 диссертации). Здесь, как мы видим, диссертант предпринимает попытку обобщить позитивный опыт китайских исследователей относительно рецепции западноевропейского социокультурного дискурса и его осмысления уже в контексте китайского образа мышления и соответствующего ему восприятия окружающей действительности. Любопытными направлениями исследования в этой части становятся ракурсы онтологизации культуры и репрезентации неореалистического искусства с учетом отражения в нем ключевых оснований человеческого индивидуального и коллективного бытия.

Данная концептуальная позиция диссертанта разворачивается сразу в нескольких направлениях: (1) отмечаются сложности в разработке самого понятия «китайский неореализм» как сочетания модернистских и реалистических тенденций осмысления действительности (в этой части диссертант приводит несколько вариантов теоретизирования по поводу содержания понятия китайский неореализм и предлагает свою трактовку данного феномена); (2) определение границ субъектности китайского

неореализма как своеобразного творческого пространства для реализации духовных потребностей и возможностей человека; в этом смысле любопытной представляются апелляции к рассмотрению неореализма «как нового творческого пространства, где главное действующее лицо – молодежь» (с. 23 диссертации), или творческой деятельности, для которой характерна ответственность художника за то, каким образом он отразил в неореалистическом творчестве социальную реальность и человека и социум в ней; (3) выявление вектора обусловленности китайского неореализма «всем ходом развития китайского общества» (с. 29 диссертации); в данном направлении исследования внимание диссертанта сосредоточено на социально-политических, идеологических, исторических, международных и других факторах, повлиявших на концептуализацию китайского неореализма.

Вторая концептуальная позиция Чжао Шуай заключается в рассмотрении современного китайского неореализма в контексте мировой художественной культуры. Эвристическая ценность такого ракурса исследования состоит, на наш взгляд, в том, что неореализм представляется как ценностно-смысловая система, отражающая субстанциональные и цивилизационные аспекты человеческого бытия, пересечение культур и цивилизаций, а кроме того, в нем наличествуют такие формы, которые связывают воедино социальные и культурные аспекты жизни. Именно с этой точки зрения результаты приведенного в диссертации обобщения заслуживают внимания – они, в частности, свидетельствуют о том, что неореализм в отличие от реализма передает философское понимание особого отношения к действительности на социокультурном уровне. И если, как отмечается в работе, китайский реализм объективирует реальность «и не зависит от нашего сознания и восприятия, подчеркивая независимость и объективность внешнего мира», то в реализме акцент делается на субъективном восприятии и передаче художником в произведениях искусства окружающего мира (с. 96 диссертации).

Наконец, третий концептуальный момент обозначен через призму философско-культурологических интерпретаций перспектив развития неореализма в контексте социокультурных изменений современного Китая. Как указывается в диссертации, «большинство экспертов предполагают, что приближается четвертая волна китайского неореализма, обусловленная философско-культурологическим переосмыслением тысячелетнего философского наследия и современных изменений традиционной китайской культурой, новыми вызовами перед китайским обществом, формированием нового образа будущего» (с. 142). Действительно, данная ситуация характерна для мировой культуры, поиск будущего имеет важное значение и для любой этнической и национальной культуры. Акцент на данной особенности в диссертации позволяет ее автору апеллировать к наиболее выраженным детерминантам современности, которые, бесспорно, воздействуют на любого субъекта, на глобальный и региональный миры, на Китай, Россию и многие страны. Имеется в виду развитие цифрового общества, цифровой культуры, искусственного интеллекта не только как технологических платформ

человеческого бытия, но и как вполне определенных социокультурных феноменов и процессов. Любопытно, как автору диссертации удалось не вовлечься в новомодный тренд объяснения специфики бытия человека цифровизацией и цифрой, а отстаивать необходимость сохранения субъект-субъектного начала в искусстве и культуре и даже в условиях неореализма как совершенно нового взгляда на окружающую действительность. Заметим, что Чжао Шуай ни на минуту не отступает от уровня культурфилософской рефлексии, увязывая воедино творчество, вечные вопросы философии, сложную ситуацию, в которой оказался сегодня гносеологический субъект, приоритеты развития нового искусства и т.д. При этом не возникает нагромождения идей и непродуманных обобщений: здесь всё по делу, всё привязано к главной концепции, отстаиваемой диссертантом. Обоснованность такой позиции, как нам представляется, состоит в следующем: (1) определяя в качестве основы развития китайского неореализма субъект-субъектные отношения, автор верно указывает границы этого феномена: они только на первый взгляд могут показаться безмерными, всеобъемлющими, разворачивающимися в масштабе всего мира, а на самом деле они всё равно обращены к человеку, к субъекту, к началу бытия, к первоисточкам творчества и рефлексии; (2) приоритет ценностного мира, ценностных трансформаций, который связывается в диссертации с развитием китайского неореализма на примере изобразительного искусства, позволяет идентифицировать мощные интеллектуальные традиции Китая в качестве основополагающих для трансляции символических образцов и культурных кодов, направленных на консолидацию общества и культуры. Такая позиция исследователя нам кажется не просто правильной, но крайне необходимой для современной науки, которая должна в изучении культуры и искусства все время оглядываться на познающего субъекта, но также и на человека, которому еще не чуждо творчество и новый взгляд на реальность.

Достоверность

Достоверность полученных научных результатов не вызывает сомнений. Во-первых, диссертантом проанализирован большой пласт источников по теме исследования, а представленные по итогам такого анализа обобщения, с одной стороны, вписываются в соответствующий научный дискурс, а с другой стороны, содержат критическую оценку некоторых сложившихся позиций, что, безусловно, обеспечивает достоверность результатов работы. При этом автор придерживается как общепринятых трактовок тех или иных положений, так и дает свое видение обозначенной в диссертации проблематики. Во-вторых, диссертант четко следует избранной методологической траектории исследования, что позволило ему достичь поставленной цели и решить сформулированные задачи; так, использование положений философско-культурологического и аксиологического подходов было направлено на выявление ценностно-смысловой определенности китайского неореализма в искусстве, а в целом предопределило получение соискателем эвристически значимых итоговых выводов. Наконец, в-третьих, в

диссертации прослеживается логика научного поиска – автор работы не уклоняется от выбранного исследовательского направления, последовательно в историко-культурном срезе раскрывает этапы формирования и развития китайского неореализма в контексте художественной культуры, обращается к социокультурным изменениям, происходящим в современном Китае и повлиявшим на «форматирование» соответствующего типа субъектности и соответствующего субъекта – носителя культуры. При этом диссертант сопровождает свои обобщения ссылками на авторитетные и аутентичные источники. Таким образом, не возникает сомнений в том обстоятельстве, что полученные автором диссертации научные результаты обладают достоверностью и вписываются в научный контекст по избранной проблематике.

Новизна научных положений

Важным научным результатом диссертационного исследования, определяющим его научную новизну и значимость для дальнейшего развития философии культуры, является предложенная автором концепция, в соответствии с которой экстраполяция западной философии искусства и культуры на ценностно-нормативную систему Китая невозможна в полной мере в силу противодействия ей со стороны ценностно-смысловой системы, которой является китайский неореализм. При этом диссертант вовсе не изолирует рассматриваемый феномен от процессов глобализации и модернизации, ставших парадоксальным образом практически традиционными для современных социокультурных процессов. Но в то же время поднимает вопрос о неореалистическом искусстве как глобальном художественно-эстетическом проекте конца XX – начала XXI веков.

Научная новизна раскрывается в предложенных вариантах решения этого актуального для философии культуры вопроса. Так, например, утверждая, что «высокий уровень субъектности, критичности, индивидуальности открывает широкие возможности для свободы творчества, для вложения своего субъективного понимания реальности в образ мироустройства» (с. 11), автор диссертации, по сути, во главу угла современных социокультурных трансформаций ставит именно субъектность, т.е., если использовать понятие антропологического поворота, обращает мир, социум, искусство, культуру, весь Китай к человеку, к его природе, к его переживаниям и т.д. Сам по себе этот факт, а точнее апелляция к нему в условиях кризиса субъектности, может претендовать на новый взгляд в рамках проведенного Чжао Шуай исследования.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в достаточно важном концептуальном осмыслении природы субъектности в условиях социокультурных изменений – для философии культуры это может стать новой вехой в необходимости подтверждении целостности субъекта как носителя культуры, а не его расподобления и одномерности в угоду протекающим в мире социально-политическим и социально-экономическим

процессам. В то же время практическая значимость видится в том, что полученные научные результаты становятся основанием для принятия целевых программ по сохранению культуры от воздействий со стороны глобализационно-модернизационных корпораций, систем и структур, нередко наносящих ей вред, связанный с цифровизацией, виртуализацией, технократичностью, и создающих риски для утраты культурной самобытности и самоидентичности для субъектов – носителей культуры.

Критическая оценка работы

К числу недостатков диссертации можно отнести следующие:

— использование понятие дискурса предполагает выстраивание системы понятий и категорий, а также определение теоретических рамок предмета исследования; в этой связи не совсем понятно, как соотносится дискурс с художественными практиками неореализма, к которым обращается соискатель;

— следовало бы определенным образом показать, какие именно истоки китайского неореализма происходят от художественной культуры, а какие от соответствующего направления в искусстве;

— в диссертации часто используется понимание неореализма как новой художественно-эстетической реальности, однако на теоретическом уровне такое свойство неореализма проработана явно недостаточно;

— диссертанту следовало бы четко определить, что такое «институциализация неореализма» (с. 12), ведь речь идет об искусстве, художественной культуре – насколько применимо в этом контексте понятие институциализации?

Отметим, что приведенная критическая оценка является поводом для дополнительных рассуждений и, возможно, корректирования исследовательской позиции, но ни в коем случае не для сомнений в результативности и эвристической ценности проделанного труда.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Диссертационная работа Чжао Шуай на тему «Философско-культурологический дискурс китайского неореализма (на материалах современного изобразительного искусства)», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. – философская антропология, философия культуры, является целостной, логически согласованной, завершенной и самостоятельной научной работой, которая выполнена на актуальную тему, отличается новизной, теоретической и практической значимостью, обладает достаточной степенью достоверности и обоснованности научных положений, сформулированных выводов и рекомендаций. Основные положения диссертации в достаточной мере отражены в рецензируемых изданиях. Автореферат резюмирует диссертацию и соответствует ей.

Диссертация соответствует паспорту специальности 5.7.8: п. 26. Способы представления человека в философии Китая; п. 38. Проблемы культуры в различных философских направлениях; п. 62. Традиции и

инновации в философии культуры; п. 64. Культура и искусство; п. 74. Исследование конкретных культурных феноменов в контексте общих закономерностей существования культуры, а также квалификационным требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 25.01.2024), предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

Таким образом, указанные основания могут считаться достаточными для присуждения Чжао Шуай ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

профессор кафедры социологии и конфликтологии
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
доктор философских наук, доцент

«21» мая 2024 г.

Е.А. Попов

Подпись Попова Е.А. заверяю
ученый секретарь ученого совета
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

С.А. Осокина

Сведения об официальном оппоненте и организации:

Попов Евгений Александрович,
доктор философских наук (09.00.13), доцент по кафедре общей социологии,
профессор кафедры социологии и конфликтологии института гуманитарных наук,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Алтайский государственный университет»,
656049, г. Барнаул Алтайского края, пр. Ленина, д. 61, <https://www.asu.ru>, тел.:
(3852) 296-608; эл. почта оппонента: popovea@mc.asu.ru